

— Привет, Фоукс, — мягко прошептал Гарри, когда птица, словно приветствуя его, устроилась на его коленях. Дамблдор, усадившись за стол, взмахнул палочкой, и перед ними возник чайный сервиз. Быстро налив напитки, он обратился к Гарри: — Гарри, признаюсь, вопросы к тебе накопились. Как со стороны персонала, так и, что греха таить, с моей стороны. Гарри взял чашку, подул на горячий напиток и сделал глоток. Затем, слегка откинувшись на спинку кресла, протянул чашку Дамблдору: — Сэр, прежде всего... — Дамблдор сделал паузу. Как спросить, почему кто-то не более глуп? — Ты, кажется, слишком много знаешь для первого курса. — Я из Когтеврана, сэр, — гордо ответил Гарри. — Мы ценим знания. — Гарри, ты слишком много знаешь, — мягко повторил Дамблдор. — По словам профессора МакГонагалл, на своем первом уроке трансфигурации ты помогал мисс Грейнджер и значительно превзошел ее задание. Гарри давно готовился к этим вопросам. С тех пор, как он задумал свою дерзкую поездку в прошлое, он знал, что этот момент наступит. — Сэр, когда я отправился в Гринготтс, — начал он, — то обнаружил в одном из хранилищ сундуки. В них находились дневники моих родителей. Вы помните школьные записи моих родителей, сэр? — А, — Дамблдор действительно помнил. Джеймс Поттер не был самым прилежным учеником, но юноша был талантлив в трансфигурации, особенно в том, что касалось сражений. — Ваш отец? Гарри кивнул: — Да, сэр. В своих дневниках он подробно описал, как изучал трансфигурацию. Он также записал то, что считал "Большим секретом". Все дело в визуализации. Дамблдор кивнул, сделав глоток чая. — Поскольку я знаю, как выглядит спичечная палочка, и знаю, как выглядит швейная игла, мне было относительно легко поменять одну на другую. Сделать иголку больше — опять же, просто нужно было знать, что и из чего я превращаю, а остальное — само собой. — А как насчет работы над чарами? — спросил Дамблдор, доставая тарелку с печеньем. Он огляделся по сторонам, проверяя, спят ли портреты в комнате, ведь полуночные перекусы противоречили его репутации. — Это было в дневнике моей матери, сэр, — сказал Гарри. — Хотя она называла его дневником, она была честна. Согласно ее записям, она хорошо разбиралась и в чарах, и в зельях. Гарри глубоко вздохнул: — Честно говоря, сэр, я плохо сплю. Поэтому у меня много времени на чтение. В августе, когда я жил один в Косой Переулке, у меня было много времени на чтение и практику. Дамблдор снова кивнул: — Это подводит меня к другому вопросу, Гарри. — Он откинулся назад, сцепив пальцы. — Твоя эмансипация. Как ты узнал об этом? Я знаю, что это не то, что широко известно среди волшебников. Гарри нахально улыбнулся: — Из книги, сэр. Я нашел несколько интересных томов, когда был во Флуриш и Блоттс. В одном из них говорилось о "Старых семьях". Поскольку Хагрид сказал, что мои родители оставили мне большую сумму денег, я поискал генеалогию своей семьи и правила, касающиеся этой семьи. Там говорилось, что я могу приступить к обязанностям главы дома в одиннадцать лет. Так что я отправился в Гринготтс и все оформил. Дамблдор наклонился вперед: — И зачем тебе понадобилось покинуть дом своих родственников, Гарри? Там ты был в безопасности. — В безопасности от чего, директор? — вежливо спросил Гарри. — Я спрашивал вас на Рождество, и ответ, который вы дали, был не слишком... удовлетворительным. Дамблдор вздохнул: — Обычно, Гарри, я бы не стал обсуждать это с ребенком. Сортировочная шляпа с шумом поднялась с полки и передала сообщение в сознание директора: *Вы увидите, что он не похож на остальных детей в этой школе*. Дамблдор слегка кивнул: — Но в данном случае я сделаю исключение. Когда на твою семью напали, Гарри, у нас возник ряд проблем. — Он сделал еще один глоток чая и откусил печенье. — Хотя Волдеморт и был побежден, его верные последователи все еще оставались на свободе. Если бы кому-то из них удалось найти тебя, они наверняка попытались бы тебя убить. Гарри кивнул, стащив с тарелки бисквит, а Дамблдор усмехнулся и пододвинул тарелку поближе. — Поэтому было необходимо спрятать тебя от Пожирателей смерти. Благодаря жертве, принесенной твоей матерью, она обеспечила тебе мощную защиту, основанную на крови. Пока ты жил в месте, где течет кровь твоей матери, в данном случае твоей тети Петунии и кузена Дадли, Волдеморт и его последователи не смогли бы тебя тронуть. Гарри снова кивнул: — В этом есть смысл, директор. — Он благосклонно кивнул. — Однако что вы знаете о тете Петунии? Дамблдор на долю секунды почувствовал себя

неловко, но быстро скрыл это.— У меня был человек, который жил на Тисовой улице и присматривал за тобой, Гарри. Она сообщила, что Петуния, кажется, не уделяет тебе столько внимания, сколько твоей кузине. Кроме того, профессор МакГонагалл наблюдала за ними в тот день, когда я тебя подбросил. Она не была... в восторге... от того, что оставила тебя там. Гарри фыркнул:— Сэр, тетя Петуния презирала само мое существование. В течение десяти лет со мной обращались как с рабом. Хагрид сравнивал меня с домовым эльфом... что бы это ни было. Я готовила для них, я убирала для них, я делала все в этом доме. Мне едва хватало еды, и меня иногда били за то, что я просил добавки. Дамблдор ахнул:— Что? — прошептал он.— Сэр, считаете ли вы чулан под лестницей подходящей спальней для растущего ребенка?— Что? — шепот Дамблдора стал жестче. — Что вы имеете в виду?— Когда я рос, у меня никогда не было собственной одежды. Все, что я носил, доставалось мне от моего кузена Дадли. — Гарри покачал головой, пробормотав следующие несколько слов. — Не помогло и то, что он размером с детеныша кита-убийцы. Он снова посмотрел на Дамблдора, который побелел.— Все это время мне говорили, что я урод и что я должен выбить из себя это "уродство". В то время я не понимал. Теперь я понимаю, что они говорили о том, что я волшебник. — Гарри глубоко вздохнул. — Честно говоря, сэр, когда появилась возможность сбежать от Дурслей, я так и сделал. Вот почему, когда на Рождество вы сказали мне, что я должен вернуться, я отказался. Они не хотят меня, а я не хочу их. Гарри никогда не видел, чтобы Дамблдор выглядел таким сердитым, даже когда имел дело с Краучем-младшим в конце Турнира Трех Волшебников в оригинальной временной линии.— Думаю, Гарри, ты прав. — Дамблдор сжал кулаки. — Сэр, я не понимаю одной вещи. Я делаю предположение, что все последователи Волдеморта теперь схвачены? Дамблдор кивнул.— Тогда почему меня не отстранили от Дурслей? — Если вы считали, что люди Волдеморта придут за мной, разве не имело смысла дать мне необходимое обучение, чтобы я мог защитить себя? — бросил Гарри, скрестив руки на груди. Дамблдор медленно кивнул, взгляд его был печальным и мудрым. — В то время, Гарри, у меня были свои причины держать тебя подальше от мира волшебников. Дело было не в том, что я хотел, чтобы ты был неподготовленным. Я просто считал, что если у тебя будет нормальное воспитание, вдали от давления "Мальчика-Который-Выжил", это сделает тебя лучше. — Дамблдор говорил мягко, но в голосе его звучала уверенность. Гарри кивнул, в его голове вспыхнули воспоминания, подтверждая его давние подозрения. — Полагаю, это делается для того, чтобы я не превратился в высокомерного павлина, расхаживающего по Хогвартсу так, будто он мне принадлежит? — усмехнулся Гарри, а в его глазах мелькнуло лукавство. — Какая ирония, если учесть, что из всех я практически владею Хогвартсом. А... ирония... — Честно говоря, да, — Дамблдор выглядел изможденным. — Если бы ты рос в центре внимания, люди постоянно хвалили тебя за что-то, чего ты даже не помнишь, это превратило бы тебя в жаждущего славы. Честно говоря, Гарри, и, пожалуйста, не пойми меня неправильно, мне больше нравится тот человек, которым ты являешься сейчас. Гарри покраснел, чувствуя, как тепло разливается по щекам. — Спасибо, сэр, — прошептал он, опустив взгляд. — Однако у меня остались вопросы, на которые я хотел бы получить ответы. Похоже, у тебя врожденное понимание магии, которое почти невозможно найти у одиннадцатилетнего ребенка... Даже тот, кого обучали с рождения, все равно не смог бы разобраться в тонкостях Чародейства или Трансфигурации. — Дамблдор пристально смотрел на Гарри, словно пытаясь проникнуть в его мысли. — Сэр, у Гермионы почти такое же понимание, как и у меня. У нас обоих жажда знаний, и, честно говоря, скорость чтения просто впечатляет, — Гарри старался сохранять спокойствие, но внутри его все бурлило. Дамблдор уставился на Гарри, надеясь, что долгий пристальный взгляд заставит юношу нервничать и выкладывать побольше информации. На Северуса это даже подействовало... но не на Гарри. Гарри смотрел на него так же пристально, отводя взгляд, только когда Фоукс поднялся с его колен. — Гарри... Я подозреваю, что ты рассказываешь мне не все, — властно сказал Дамблдор. Гарри лишь приветливо кивнул. — Это было бы отличным предположением, директор, — ответил он непринужденно. — Однако, если я могу быть настолько смелым, вы рассказываете мне все?

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476139>